

Источники и литература

1. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. – М., 1986.
2. Данцев А. А., Нефедова Н. В. Русский язык и культура речи для технических вузов. – Ростов-на-Дону, 2001.
3. Демидова А. К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи. Оформление научной работы: Учебное пособие. – М., 1991.
4. Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М., 1966.
5. Колесникова Н. И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. – М., 2003.
6. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2003.
7. Федосюк М. Ю., Ладьяженская Т. А., Михайлова О. М., Николина Н. А. Русский язык для студентов-нефилологов. Учебное пособие. – М., 1997.
8. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. – М., 2005.

Воронина Т. Н. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ОТРАЖЕННОЕ В СЛОВЕ («АКАДЕМИЧЕСКОЕ СЕЛО» МОЛОЧНОЕ)

Изучение феномена *культурного пространства* составляет одну из актуальных проблем современного гуманитарного знания [1; 2; 3; 4]. Сосуществование различных подходов к интерпретации культурного пространства обусловлено как самой сложностью этого явления, так и необходимостью его характеристики для решения многих задач частных отраслей науки: философии и истории, культурологии и литературоведения, социологии и лингвистики.

Культурное пространство – это важнейший аспект модели мира, включающий в себя характеристики «протяженности, структурности, сосуществования, взаимодействия, координации элементов отдельной культуры и соответствующих отношений между культурами, а также смысловой наполненности для человека структурной организации культур» [1, с. 141]. Иначе говоря, культурное пространство может быть представлено как некоторая географически упорядоченная система элементов, обладающих «культурной памятью» (Д. С. Лихачев). В связи с этим особую значимость приобретает описание различных типов культурного пространства, выявление факторов, влияющих на его формирование и развитие.

В нашей статье приводится описание культурного пространства, сформировавшегося вокруг Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии (ВГМХА) – старейшего учебного, научно-исследовательского и учебно-опытного заведения пищевой промышленности России, расположенного в селе / поселке Молочное в 15 км. от Вологды, административного центра Вологодской области Российской Федерации. Академия ведет свое начало от Молочно-хозяйственного института, который был основан в 1911 году [7] на месте имения датчан Буманов, выкупленного в казну Вологодского управления земледелия и государственных имуществ и переданного первому директору института М. С. Карпову для развития учебной, научной и производственной деятельности [8, с. 5]. Изначально институт создавался для подготовки специалистов в области молочного хозяйства и скотоводства. При этом новое учебное заведение должно было «находиться в нормальных условиях деревенского хозяйства, а не подгородной обстановки» [14, с. 5], что стало одним из условий при выборе места.

Поэтому культурное пространство, со временем сформировавшееся вокруг ВГМХА, совмещает в себе признаки урбанистического и сельского бытия. Это проявляется как на уровне объектов внеязыковой действительности, так и в области вербализации различных составляющих этого культурного пространства. В нашей статье особое внимание будет уделено последним: а) названиям пространствообразующего объекта (*институт / академия / ...*) и его составных частей; б) названиям топообъектов (бывших деревень, ныне входящих в черту села Молочное, и деревень, примыкающих к нему; культурно значимых пространственных объектов села и пр.). Интерпретация языкового материала в нашей работе опирается на исследования в области когнитивной ономастики Русского Севера [5; 6], а также на опубликованные ранее сведения по истории географических названий Вологодской области [6]. В процессе подготовки статьи также собирался лингвистический материал со слов жителей села – работников и выпускников ВГМХА, давних постоянных жителей села Молочное¹ и использовались материалы по истории образования села и ВГМХА, собранные и любезно предоставленные директором музея истории ВГМХА М.А.Рукавишниковой.

Название самого пространствообразующего объекта неоднократно менялось за почти столетнюю историю существования. Первоначальное именование «Вологодский **Молочно-Хозяйственный** институт» позже было заменено на «Вологодский Сельско-Хозяйственный институт» (приказ № 834 Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов Союза ССР от 7 сентября 1934 г.) (в документах 1940г. к этому добавляется «Наркомсомолпрома»), в 1945 г. трансформировалось в «Вологодский **молочный** институт» (приказ № 98 по Народному Комиссариату мясной и молочной промышленности СССР от 25 сентября 1945 г.), а после 1995 года учреждение стало называться «Вологодская государственная **молочно-хозяйственная академия** им. Н. В. Верещагина». Как видим, в каждом из названий в более или менее свернутом виде представлена цель работы учебного заведения: «подготавливать теоретически и практически образованных деятелей по **молочному** хозяйству и скотоводству» [1, с. 3]. Она же эксплицируется в бытовых названиях «**Молочный** институт» («*Я здесь сразу после Молочного работаю, как закончила*»), «**Мола**академия» («*Наи поступает в Молакадемию*») и более позднем варианте **Молочка** («*Учусь в Молочке*»). Этот же элемент повторяется в названии поселка/села, где расположены подразделения учебного заведения (**Молочное**), а также железнодорожной станции, расположенной в трех километрах от села (**Молочная / Молочное**). Важно отметить, что история села (поселка) Молочное неразрывно связана с деятельностью ВГМХА, более того, институт официально появился раньше, чем поселок (Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1948 г. отнесен к категории рабочих поселков, до этого в официальных документах населенный пункт обозначался по названию учебного заведения) [10, с. 320]. Не случайно в публицистике второй половины XX века его стали именовать «академическим селом» [11, с. 19]. Яркой особенностью Молочного как культурного пространства можно

считать синкретичность, то есть взаимосвязь и взаимопроникновение академической и сельской среды, урбанистической и патриархально-крестьянской культуры.

Элементы сельской культуры сохранились в названиях деревень, вошедших в состав села или примыкающих к нему. Все названия образованы традиционными для русской ойконимии способами и эксплицируют наиболее существенные признаки номинации: соотнесенность с личными, преимущественно календарными мужскими именами (*Абакишино* – от модификата личного имени *Авакум*; *Семеново* – от модификата личного имени *Симеон*; *Агафоново* – от *Агафон*; *Фоминское* – от *Фома*; *Андреевское* – от *Андрей*; *Петраково* – от модификата личного имени *Петр*; *Марфино* – от *Марфа*; *Дитятьево* – от некалендарного личного имени / прозвища *Дитя*), связь с социальным составом населения (*Поповка*) и, возможно, сакральными объектами (*Ильинское*) [6, с. 77, 102, 184]. Исключение составляет название деревни *Пьяная*, которое отнюдь не связано с особенностями расположения фасадов домов, как это нередко отмечают исследователи русской ойконимии. По воспоминаниям старожилов, деревня возникла уже в советское время, строилась она «шоферней», людьми пьющими, которые зачастую и материал для строительства добывали путем обмена «на бутылочку». Поэтому жители поселка в шутку стали именовать новые постройки *Пьяной* деревней. В результате название закрепилось и бытует до сих пор. Названия некоторых деревень уже практически утрачены (*Фоминское*, *Андреевское*). Другие деревни ассимилированы частично: их названия используются жителями для обозначения частей поселка (*Агафоново*, *Пьяная*, *Поповка*, *Ильинское*, *Петраково*). Это связано, во-первых, с достаточно непродолжительной историей существования учебного заведения (около 100 лет), во-вторых, с его ориентацией на сельскохозяйственное производство, в-третьих, с длительным сосуществованием на этих территориях академических объектов и объектов частного владения.

Черты сельской культуры отражаются в названии производственных подразделений ВГМХА. Следует отметить, что здесь сосуществуют как традиционные крестьянские названия, ныне используемые достаточно редко (*маслодельня*, *сыроварня*, *конюшня*), так и более поздние сложносокращенные имена, возникшие в 20-30 годы XX века (*госплемзавод*, *учхоз* и пр.).

Явления урбанистической (точнее, академической и индустриальной) культуры представлены более широко. Они отражены как в названиях объектов культурного пространства Молочное, так и в их характеристиках. Это названия факультетов (*агрофак*, *зоофак*, *ветфак*, *экономфак*, *техфак*), объектов опытной базы (*опытные станции*, *учебно-коллекционный питомник*, *химлаборатория*), а также учреждений, генетически связанных с институтом / академией (*учебно-опытный завод*, *Северо-западный научно-исследовательский институт*, *вычислительный центр* и др.). Специфика культурного пространства «академического села» проявилась в названиях некоторых улиц, в первую очередь, Профессорской улицы, которая наряду с Набережной стала первой улицей нового поселения (основана в период с 1912 по 1916 гг., название получила с 1917 г.). Именно на ней были построены первые дома для преподавателей. Но в 1934 г. жители поселка, потрясенные подвигом О.Ю.Шмидта, постановили переименовать в его честь улицу Профессорскую. В настоящее время старое название полностью утрачено. Однако сохранилось именование *Студенческой* улицы, основанной в 1925-1929 гг. (здесь были расположены первые студенческие общежития).² Знаменательно также появление в 1977 г. улицы *Емельянова* (бывшей *Школьной*), названной в честь Алексея Степановича *Емельянова* – профессора, члена-корреспондента ВАСХНИЛ, заслуженного зоотехника РСФСР, лауреата двух орденов Ленина и ордена Октябрьской Революции [12, с. 63]. На улице располагалась Опытная животноводческая станция, которой руководил ученый (впоследствии на базе этой станции А. С. Емельянов создал Научно-исследовательский институт).

Культурное пространство «академического села» Молочное, представляющее специфический конгломерат академической, производственной и сельскохозяйственной культуры, имеет особые внутренние границы. Так, определяющая любое культурное пространство оппозиция «свое – чужое» представлена здесь неоднозначно. Село Молочное, в силу своей самобытности и удаленности от областного центра, всегда сохраняло некоторую автономию: жители села / поселка никогда не считали себя вологжанами («*Мы не вологодские*»). «*Вологодские понаехали*» (о тех, кто приезжал в поселок за молочными продуктами во времена дефицита), хотя официально (до 2006 года) Молочное входило в черту города. Вместе с тем жители поселка / села всегда дистанцировались от «деревни», считая себя обитателями культурного центра («*Деревенских или сельсоветских привезли*» (о школьниках, приезжающих учиться из окрестных деревень на школьном автобусе). Особенно ярко эта оппозиция проявлялась в отношении к ближайшим соседям – жителям поселка Майский, расположенного значительно ближе к Вологде («*Майские приехали – драка будет*» (о танцах в танцзале мехфака); «*С майскими дружить опасно: до добра не доведут*»; «*Мы не майские. Им 8 классов и ПТУ, а нам 10 и в институт*»). Отметим также, что внутри самого поселка / села эта оппозиция тоже существовала: так, выделялись «*институтские*» объекты (здания, библиотека, работники, преподаватели, служащие, семьи, дети, династии, дома, общежития, гаражи, дачи, огороды и пр.) и «*не-институтские*» (совхозные, поселковые, частные и др.). «*Институтские*» изначально воспринимались как «космические»: первичные, более четко структурированные, более цивилизованные, более обеспеченные материально, иначе говоря, культурно маркированные (по свидетельству информантов, в 1960-70-е годы институтский доцент был в поселке фигурой, абсолютно защищенной как в моральном, так и в финансовом смысле; он мог позволить себе вести образ жизни, в принципе недоступный и непонятный сельскому жителю: сдавать белье в прачечную, выезжать на пикники, играть в крокет, выезжать на летний отдых к морю, учить детей в крупных научных центрах и пр.). «*Не-институтские*» объекты и лица представлялись менее благополучными, менее организованными, менее значимыми («*Я в институтской библиотеке нашел, в поселковой нету*»; «*В Ильинском Коробовы живут: в каждом классе по ребенку*»). В постсоветский период развития Молочного данная оппозиция во многом потеряла свою актуальность: во-первых, в связи с отделением от ВГМХА ряда объектов научно-исследовательской и учебно-опытной сферы (вычислительный центр, УОМЗ, СЗНИИ), во-вторых, с ухудшением

матеріального положення академії та її працівників, в-третьих, з зміною соціального складу жителів села.

Таким чином, аналіз лінгвістических маркерів культурного простору «Молочне» дозволяє зробити висновки з його специфіки. Вона проявляється в взаємопроникненні декількох культурних полів (академічеська культура, виробничесно-технічеська культура, селескохосієвнесна культура), в взаємодії людей: носієлей традиційного крестієвнеского життєвнеского укладу та міського, в тому числі іногороднього та іноетнічеського. Визначає тип цього культурного простору, доречно зупинитися на поєднанні «академічеське село», яке предельно точно визначає його сутність.

Бібліографія

1. Руднев В. П. Енциклопедический словарь культуры XXв. Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 2001. – Т. 2. – С. 141.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. О метаязыке типологических описаний культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2004. – С. 250, 462.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Изд-во «Искусство», 1972.
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
5. Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. – Екатеринбург, 1998.
6. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург, 2000.
7. Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области: Топоним. словарь. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988.
8. Высочайше утвержденное 3 июня 1911 г. Положение о Вологодском молочно-хозяйственном институте. – С.уз. 1911 г. – 125. – ст. 1187.
9. Вологодский молочно-хозяйственный институт, его история и современное состояние: к 15-летию существования. – Вологда: Северный печатник, 1928.
10. Молочно-хазієвнесный институт в Вологде // Вологодский справочный листок. – 1911. – 11 января. – № 185. – С.3.
11. Завьялов А., Каленистов Л. Молочное // Край наш вологодский: [Ист.-экон. очерки о городах и селах Волог. обл./ Сост. П. А. Колесников, И. М. Королев]. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отделение, 1982. – С. 320.
12. Мельников Н. Академселло// Огонек. – № 32. – 1976. – С. 19.
13. Матеріали своду пам'яток історії та культури РСФСР. Вологодська область. – М., 1979. – С. 58.
14. Ініхов Г. С. Записка о Вологодском Молочнохазієвнесном Институте. – Вологда: Типография «Североюза», 1919. – 40 с.

Примечания

¹Кузнецова Валентина Степановна, 1938 г. р., доцент кафедры технологии молока, проживает в селе Молочном с 1961 года; Лысухина Тамара Ивановна, 1940 г. р., доцент кафедры механизации животноводч. ферм, в настоящее время на пенсии, в селе Молочное проживает с 1974 года, связана с Молочным с 1958 г.; Рукавишникова М. А., 1938 г. р., заведующая музеем ВГМХА, проживает в селе Молочном с 1963 года; Миролобова Р. М., 1937 г. р., ст. преп. каф. химии, проживает в селе Молочном с 1966 г.; Шовкоплас Л. А., 1944 г. р., ст. преп. каф. тракторов и автомобилей, в Молочном проживает с 1954 г.

²Изагається з розповіді професора Н. Н. Розова, проживавшого в Молочном с 1918 г. Розповідь записана преподавателем ВГМХА О. В. Охрименко приблизительно в 1980 г. и передан в музей истории ВГМХА.

Вусик Г. Л.

ВИКОРИСТАННЯ МЕТОДУ ПРОЕКТУ У РОЗВИТКУ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИХ І ТВОРЧИХ ЗДІБНОСТЕЙ СТУДЕНТІВ

Актуальність щодо написання цієї статті полягає в тому, що незадовільний стан вищої освіти у багатьох країнах зумовив необхідність її реформування. Змінюються цілі та завдання, що поставили перед сучасною освітою в інформаційному суспільстві, поступово на зміну традиційній системі навчання приходять особистісно-орієнтована, традиційні методи замінюються інноваційними. Навчальна діяльність спрямовується на інтелектуальний розвиток студентів.

Навчальний процес, який орієнтований на особистість студента і враховує його індивідуальні особливості та здібності, передбачає, що:

- у центрі навчального процесу знаходиться студент, його пізнавальна і творча діяльність;
- відповідальність за успіх навчальної діяльності переважно студент бере на себе;
- навчальна діяльність студента має сприяти розвитку критичного та творчого мислення.

У сучасних умовах будь-яка діяльність повинна бути проектною, тому кожна людина повинна уміти проектувати різноманітні види діяльності. Підготовка студента до перетворювальної діяльності здійснюється через навчання їх проектною діяльністю.

Під навчанням студентів проектною діяльністю ми розуміємо спеціально організований процес оволодіння майбутніми вчителями проектно-технологічною культурою та формування у них готовності до створення виробів чи послуг, що володіють суб'єктивною чи об'єктивною нововведеннями та мають особливе чи соціальне значення.

Метою проектно-технологічного навчання є підготовка студентів до успішної та безпечної перетворювальної діяльності.

Щоб досягти цієї мети необхідно вирішувати певні завдання, які можливо сформулювати наступним чином:

- формування проектно-технологічної культури (проектно-технологічного світогляду та мислення, графічної, дизайнерської, екологічної та економічної грамотності, культури праці, потреби у проектній діяльності);
- практична підготовка до творчої діяльності (проектно-технологічні знання, вміння, навички, досвід проектною діяльності);
- розвиток студентів як суб'єктів перетворювальної діяльності (розвиток сенсорної, інтелектуальної, емоційно-вольової, мотиваційної сфер особистості);
- формування адекватного професійного самовизначення.

Діяльність суб'єктів проектного навчання (викладача та студентів) здійснюється у наступній послідовності:

- аналіз початкової позиції та визначення мети та завдань навчання;